

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.08)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-2-7

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ЭМПИРИЗМА

© *Софья Владимировна Бацанова*

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова

г. Белгород, Россия

bacanova.sv@bstu.ru

Аннотация. Анализируются исследовательские стратегии феминистского эмпиризма. Феминистский эмпиризм – одно из направлений феминистской эпистемологии. Его исходной позицией было понимание исследования как социального процесса, в котором активная познавательная роль отводится не только отдельным ученым и коллективам, но и автономным сетям исследователей. Выделены несколько исследовательских стратегий. Так, прагматическая стратегия делает упор на практическое применение знаний. Процедурная стратегия утверждает, что эпистемически плохие предубеждения можно контролировать с помощью соответствующей социальной организации исследования. Стратегия морального реализма утверждает, что моральные, социальные и политические ценностные суждения имеют истинные ценности и что феминистские ценности истинны. Таким образом, исследование, основанное на феминистских ценностях, не отвлекает внимания от доказательств, поскольку они подтверждают эти ценности. Исследования, проведенные в рамках данных стратегий, направлены на системное социальное преобразование, изменение культурных практик и стереотипов, преодоление дискриминации.

Ключевые слова: философия науки, методология исследования, феминизм, гендерные исследования, социальные явления, эмпирический феминизм, социальные исследования.

Для цитирования: Бацанова С.В. Исследовательские стратегии феминистического эмпиризма // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 88. №5. С. 2-7. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-2-7

PHILOSOPHY

(specialty: 09.00.08)

Original article

Research strategies of feminist empiricism

© *Sofia V. Batsanova*

Belgorod State Technological University of V.G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation

bacanova.sv@bstu.ru

Abstract. It is analyzed the research strategies of feminist empiricism. Feminist empiricism is one of the directions of feminist epistemology. Its initial position was the understanding of research as a social process in which an active cognitive role is assigned not only to individual scientists and collectives, but also to autonomous networks of researchers. There are several research strategies. A pragmatic strategy emphasizes the use of knowledge. The procedural strategy asserts that epistemically bad biases can be controlled with the help of an appropriate social organization. The strategy of moral realism asserts that moral, social and political value judgments have true values and that feminist values are true. In turn, research based on feminist values does not distract attention from the evidence, because it confirms these values.

Key words: philosophy of science, research methodology, feminism, gender studies, social phenomena, empirical feminism, social research.

For citation: Batsanova S.V. Research strategies of feminist empiricism. The Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 88. No 5. P.2-7. Doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-2-7

Введение

Феминизм – это общественно-политическое явление, которое за последний век серьезно повлияло на жизнь планеты. Поставив вопросы о власти, свободе, правах, перестройке мышления и культуры, он смог изменить социальные нормы, практики, а в итоге и социальную картину мира.

В 1960-е гг. феминистки заявили о своем особом взгляде на науку и образование, появилась необходимость в системной критике науки и создании новой эпистемологии. Без внесения в академический оборот новых ценностей, системы оценок, данных, разговор о месте женщины в обществе был невозможен. Для утверждения своей научной позиции феминистки смогли выработать собственную позицию в отношении механизмов зарождения и функционирования знания.

Феминистические и гендерные исследования получили свое место в науке в результате постоянной борьбы. Стремясь ответить на вопрос «почему научное сообщество принимает одни темы и отвергает другие, в частности, связанные с борьбой женщин», феминистки сделали анализ научной среды, ее традиций и правил. Итогом стала демонстрация ее андроцентричности и связанных с ней идеалов «чистой рациональности» и беспристрастности.

Более того, анализируя цикличность тем, предпочтение в предоставлении грантов на исследования, исследовательницы смогли доказать политическую ангажированность науки, существование в ней активных и пассивных слоев. К активным относятся точные науки, в социальных и естественных науках только темы, отражающие традиционные взгляды на проблемы.

Причина такого положения дел лежит в структуре научных сообществ (scientific communities), организованных по принципу мужских клубов, где лидируют точные науки и абсолютизируется рациональность. Слои тем и вопросов, которые ищут новые и неудобные темы, не получают должной поддержки. Поэтому для изменения положения дел нужно не просто включать новые темы, но и менять структуру научных сообществ, научных коллективов, их совокупностей, взаимоотношений внутри них и между ними.

«Проект «феминистская эпистемология» преследует две главные цели. Первая: он направлен на объяснение феминистской критики науки, касающейся разоблачения сексизма и андроцентризма в научной теории. Вторая – защита феминистской научной практики, которая в качестве максимы предполагает освобождение женщин и социальное политическое равенство всех личностей» [5, с. 460].

Одной из стратегий применения этих идей стал феминистический эмпиризм – направление, сочетающее в себе цели и наблюдения феминизма с эмпирическими методами исследования. Исходной его позицией стало понимание исследования как социального процесса, в котором активная познающая роль отводится не только отдельным ученым и коллективам, но и автономным сетям исследователей. Главной идеей стало «добавление» женщин в науку. В отличие от радикальных идей жесткой критики и создания альтернативного научного пространства, концепция интеграции представлялась более мягкой и неконфликтной.

Обсуждение

Феминистический эмпиризм отталкивается от революции в эмпиризме, произведенной У. Куайном. По его мнению, наблюдение теоретически нагружено, потому что оно сформулировано в терминах сложных концепций, которые не даны непосредственно в опыте и потенциально могут быть пересмотрены в свете дальнейшего опыта [2].

Более того, эпистемология – это просто еще один научный проект, в котором мы эмпирически исследуем наши исследовательские практики. Многие феминистские эмпирики приняли эти взгляды, отвергая при этом резкое разделение фактов и ценностей. Для сторонниц феминистского эмпиризма феминистские ценности обладают способностью обоснованно влиять на эмпирические исследования. Одновременно с этим необходимо, чтобы научные методы были оптимизированы с учетом демонстрации гендерной предвзятости в науке [7; 8].

Феминистки так же не разделили предположение У. Куайна об индивидуалистическом подходе к исследованию, отстаивая социализированную эпистемологию, в которой исследование рассматривается как социальная практика, а субъектами знания могут быть даже сообщества.

Два очевидных парадокса заключают в себе центральную проблематику феминистского эмпиризма. Во-первых, большая часть критики феминистской науки состоит в разоблачении андроцентрических и сексистских предубеждений в научных исследованиях. Эта критика основана на том, что предвзятость – это недостаток для эпистемологической точки зрения. Тем

не менее сторонники феминистской науки утверждают, что наука улучшится, если позволить феминистским ценностям определять научные исследования. Такой подход равносильен рекомендации, чтобы наука приняла определенные предубеждения. Это парадокс предвзятости.

Феминистический эмпиризм остается в рамках позитивизма, но в то же время системно критикует его достижения. Строго соблюдая принцип незаинтересованности и беспристрастности в познавательной деятельности, исследовательницы смогли эмпирически доказать предвзятость и надуманность многих «классических» исследований. С. Хардинг так пишет об этом: «Разве следует расценивать эмпирическую обоснованность знания более высоко, чем идеалы описываемой нами «ценностной нейтральности» которые (как нам говорят) призваны способствовать лишь эмпирическому подтверждению гипотез» [4, с. 218].

Феминистический эмпиризм оставил в неприкосновенности представления о принципах научного исследования, обязательные для естественных и социальных наук. Своей целью он видел только совершенствование существующего эмпиризма, позволяющее сделать женщин «видимыми». Как показала практика, нефеминистическая наука довольно вольно относится к собственным принципам исследования, исключая женщин, национальные и культурные меньшинства из числа респондентов и групп, интересы которых учитываются в исследовании.

Во-вторых, большая часть критики феминистской науки раскрывает влияние социальных и политических факторов на науку. Ученые продвигают андроцентрические и сексистские теории, потому что на них влияют социальные ценности общества в целом. Принятие индивидуалистической эпистемологии могло бы способствовать устранению таких социальных предубеждений.

Феминистическая эпистемология изначально отталкивалась от социологических и наукометрических исследований. Для нее важен принцип социального конструирования знания. Не существует научной работы, написанной вне каких-либо политических и социальных воззрений ученого. Наоборот, каждый, анализирующий окружающую действительность попускает ее через собственные взгляды, политические пристрастия и опыт. Для классической академической науки такие высказывания феминисток выглядели как поправление основ методологии.

Однако для представительниц феминистического эмпиризма открытость научных практик политическим и социальным явлениям представлялась важной частью исследовательского процесса. Закономерный вопрос об ангажированности решается с помощью научного профессионализма, личной ответственности и четкого следования процедуре. При правильной ценностной вовлеченности и получении объективного знания.

Получение нового знания требует новых научных стратегий и новых методов исследования. Феминистическая наука в начале своего пути столкнулась с проблемой недостатка данных, которыми можно было уверенно оперировать при анализе социальных и политических явлений. Во главу угла был поставлен вопрос о соотношении целей и методов научной работы с феминистическими принципами. Вопрос об ангажированности и предвзятости был и пока еще остается одним из главных обвинений в адрес авторов таких работ.

Не всякая предвзятость плоха с эпистемологической точки зрения [6]. Есть три стратегии для демонстрации этого: прагматический, процедурный и моральный реализм. Прагматическая стратегия подчеркивает использование знаний. Ответственное исследование уважает разделение ролей между функциями свидетельства и социальных ценностей. Свидетельства помогают исследователям отслеживать истины, социальные ценности помогают строить представления из этих истин, которые служат практическим целям исследования [5]. Этот взгляд может быть объединен с взглядом на природу как на комплекс. Различные способы классификации явлений выявят разные закономерности, полезные для разных практических интересов [9].

Процедурная стратегия утверждает, что эпистемически плохие предубеждения можно контролировать с помощью соответствующей социальной организации исследования. Для этого необходимо включение в научный коллектив людей с разными предубеждениями, которые бы перепроверяли друг друга и полученные результаты [7]. Определенная культурная и политическая ангажированность – неотъемлемая часть человеческой природы.

Но если создается возможность для соотнесения нескольких взглядов на проблему еще на стадии разработки и проведения исследования, то предубеждения отсекаются и не могут попасть в итоговый отчет. Эта точка зрения может быть объединена с идеей о том, что субъектом знания [11], эпистемической рациональности [12] или объективности [9] является эпистемическое сообщество. Вхождение феминисток в него во многом следствие их приверженности четкому следованию процедурным требованиям эмпирических исследований. Сегодня мы видим, как меняется парадигма, гендерные данные постепенно входят в круг научных вопросов, влияя на политическую, социальную и экономическую жизнь общества.

Стратегия морального реализма утверждает, что моральные, социальные и политические ценностные суждения имеют истинные ценности и что феминистские ценности истинны. Таким образом, исследование, основанное на феминистских ценностях, не отвлекает внимания от доказательств, потому что они подтверждают эти ценности [7].

Феминистские эмпирики апеллируют к прагматической традиции, чтобы подорвать резкую дихотомию между фактом и ценностью [6; 11]. Они утверждают, что недоопределение теории свидетельствами приводит к восприятию фактов и ценностей как составляющих друг друга.

Верна ли какая-либо конкретная феминистская или сексистская теория, будет зависеть от эмпирического исследования, основанного на эпистемических нормах – нормах, которые можно реформировать в свете достоинств генерируемых ими теорий. Это проект натурализованной эпистемологии, в котором подтверждение норм исследования ищется в рамках эмпирического исследования. Идея постепенного изменения тем исследования, поворота к гендерным аспектам в рамках понятных и традиционных стратегий научных исследований постепенно создала возможность для изменения научного дискурса.

Феминистический эмпиризм постепенно, находясь в проблемном поле традиционных социальных, политический, культурных, экономических исследований, смог вербализировать многие новые социальные и культурные проблемы. Современное хорошее исследование уже не может исключить женщин из числа респондентов, активных потребителей или участников политического процесса. Феминистский эмпиризм подвергается критике за его веру в то, что «объективность» лучше всего достигается посредством количественной оценки, независимо от того, рассматривается ли она через феминистские линзы или используется для феминистских идеалов.

Разделение между количественными и качественными данными исторически усиливало гендерную дихотомию «жесткий / мягкий, эмоциональный / рациональный, достойный / бесполезный». Феминистки утверждают, что «объективная правда» – это ложное понятие, и поэтому феминистские эмпирики могут переоценить степень, в которой они способны повысить объективность. Кроме того, позитивизм и количественные исследования критиковались как «обособленная» философская структура, которая по своей сути объективизирует объекты исследования.

Феминистских эмпириков критикуют за кажущуюся наивной веру в науку, способную исправить ошибки и предубеждения в своих теориях о женщинах и других подчиненных группах сама, без помощи феминистских ценностей или идей [4]. Эти критические замечания относятся к тому, что Хардинг назвала «спонтанным феминистским эмпиризмом» – взгляду, что устранение сексистских предубеждений без дальнейшей модификации научных методов в традиционном понимании достаточно для феминистской критики. Феминистическая эпистемология рассматривает познающего актора (субъект познания), как наделенного четкими социальными, культурными и политическими взглядами, а исследование как социальный проект.

Заключение

Исследование ради исследования или открытия неизвестного до этого времени знания не является целью феминистической науки. Исследование направлено на системное социальное преобразование, изменение культурных практик и стереотипов, преодоление дискриминации. Знания, полученные в результате эмпирических исследований, способствуют этому процессу гораздо больше, чем теоретические построения, не учитывающие их.

Феминистический эмпиризм открыл женщин для науки и науку для женщин. Исследовательские стратегии, базирующиеся на строгом следовании методологии эмпирических исследований, но при этом опирающиеся на четко выверенную и аргументированную политическую позицию, показали мир в ином, отличном от привычного свете. До этого сочетание научного исследования и политической позиции было привилегией только марксизма. Феминизм доказал, что для исследовательницы приверженность ценностям, которые не разделяют многие члены общества, не равно ангажированному и недостоверному исследованию. В науке, где рациональное доказательство считается приоритетным, только с цифрами в руках можно доказать, что мир не такой, каким его видит сообщество ученых, относящих женщин к ошибке выборки.

Список источников

1. *Воронина О.А.* Основные идеи и концепты феминистской социальной эпистемологии // *Философия, методология и история науки.* 2016. Т. 2. № 2. С. 21–31.
2. *Куайн У.В.О.* Онтологическая относительность // *Современная философия науки.* М., 1996. С.40–61.
3. *Печенкин А.А.* От Куайна к феминистскому эмпиризму: кризис эпистемологии в современной философии науки // *Философские искания: Московско-Петербургский сборник.* М.: Изд-во Московского университета, 2011. Т. 2. С. 193–214.
4. *Хардинг С.* Доказательные стратегии феминизма // *Женщины, познание и реальность: исследования по феминистской философии.* М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 215–231.
5. *Anderson E.* Feminist epistemology an interpretation and a defense // *Philosophy of science. Contemporary readings.* Ed by Y. Balashov, A. Rosenberg. New York, London: Rout ledge, 2002. P. 459–489.
6. *Antony L.* Quine as Feminism: The Radical Import of Naturalized Epistemology // *Antony L., Witt C. (eds.) A Mind of One's Own. Feminist Essays on Reason and Objectivity.* Boulder: Westview Press, 1993. P. 185–225.
7. *Campbell R.* *Illusions of Paradox,* Lanham, Md.: Rowman & Littlefield. 1998. 247 p.
8. *Clough Sh.* *Beyond Epistemology: A Pragmatist Approach to Feminist Science Studies,* Lanham, Md.: Rowman & Littlefield. 2003. 166 p.
9. *Longino H.* *Science as Social Knowledge,* Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1990. 262 p.
10. *Longino H.* *The Fate of Knowledge,* Princeton: Princeton University Press. 2001. 288 p.
11. *Nelson L.H.* *Epistemological Communities in Alcoff and Potter* 1993. 20 p.
12. *Solomon M.* *Social Empiricism,* Cambridge, Mass.: MIT Press. 2001. 175 p.

References

1. *Voronina O. A.* Basic ideas and concepts of feminist social epistemology // *Philosophy, methodology and history of science.* 2016. Т. 2. № 2. P. 21–31.
2. *Quine W.* Ontological relativity // *Modern philosophy of science.* M., 1996.P. 40-61.
3. *Pechenkin A.A.* From Quine to Feminist Empiricism: the Crisis of Epistemology in the Modern Philosophy of Science. *Philosophical Searches: Moscow-Petersburg Collection.* Moscow, Moscow University Publ., 2011. Vol. 2. Pp. 193–214.
4. *Harding. S.* Evidence-Based Strategies for Feminism // *Women, Cognition and Reality: Studies in Feminist Philosophy.* Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2005.P. 215-231.

5. *Anderson E.* Feminist epistemology an interpretation and a defense // *Philosophy of science. Contemporary readings.* Ed by Y. Balashov, A. Rosenberg. New York, London: Rout ledge, 2002. P. 459–489.
6. *Antony L.* Quine as Feminism: The Radical Import of Naturalized Epistemology // *Antony L., Witt C. (eds.) A Mind of One's Own. Feminist Essays on Reason and Objectivity.* Boulder: Westview Press, 1993. P. 185–225.
7. *Campbell R.* *Illusions of Paradox,* Lanham, Md.: Rowman & Littlefield. 247 p.
8. *Clough Sh.* *Beyond Epistemology: A Pragmatist Approach to Feminist Science Studies,* Lanham, Md.: Rowman & Littlefield. 166 p.
9. *Longino H.* *Science as Social Knowledge,* Princeton, N.J.: Princeton University Press. 1990. 262 p.
10. *Longino H.* *The Fate of Knowledge,* Princeton: Princeton University Press. 2001. 288 p.
11. *Nelson L.H.* *Epistemological Communities in Alcoff and Potter* 1993. 20 p.
12. *Solomon M.* *Social Empiricism,* Cambridge, Mass.: MIT Press. 2001. 175 p.

Статья поступила в редакцию 07.09.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 15.10.2021.

The article was submitted 07.09.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 15.10.2021.